

уже к концу собора Николай перешел на сторону папы, видимо, усомнившись в возможности осуществления реформы.

Вскоре Николай Кузанский поступил на службу в папскую курию, участвовал в посольстве в Константинополь, где познакомился с учениями византийских мыслителей.

В 1448 г. Николай был возведен в сан кардинала, а уже в 1450 г. стал епископом Бриксена и папским легатом в Германии. В пятидесятые годы XV века Кузанец много путешествует, стремится примирить различные христианские течения Европы, в частности, гуситов с католической церковью.

В 1458 г. Николай вернулся в Рим и в качестве генерального викария пытался проводить реформы церкви. Он рассчитывал на успех, ибо новым папой Пием II стал друг его юности Пикколомини. Но смерть помешала Николаю Кузанскому завершить задуманное.

Николай Кузанский автор многих философских и богословских сочинений, написанных в разных жанрах – диалоги, трактаты, размышления: "Об ученом незнании", "О предположениях", "Об искании Бога", четырех диалогов под общим названием «Простец», "О согласии веры", "О видении Бога", "О вершине созерцания" и др. Кроме того, ему принадлежат сочинения по математике. В частности, интересен его диалог "Об опыте с весами", в котором Кузанец предлагал введение количественных мер для более точного познания природных явлений. Неоспоримы заслуги Николая Кузанского и в истории, естествознании. Он первым составил географическую карту Европы, предложил реформу юлианского календаря (проведенную спустя 150 лет). По мнению исследователей, идеи Николая в области космологии стали одним из источников учения Джордано Бруно о бесконечности Вселенной.

Философские и богословские воззрения Николая Кузанского могут служить ярким примером кардинального свойства всей философии эпохи Возрождения стремления примирить в русле одного учения разнообразные научные и религиозные течения. В науке отмечается, что на развитие мировоззрения Кузанца оказали влияние античные учения Пифагора, Анаксагора, Прокла, работы неоплатоников) Сильное воздействие имели античные и позднеантичные мистические учения, а также мистическое учение немецкого мыслителя XIV в. Иоганна (Мейстера) Экхарта. Из патристической литературы Кузанец отдавал явное предпочтение «Ареопагитикам» (сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита). Внимательно он относился и к размышлениям предшествующих и современных ему византийских мыслителей-неоплатоников. В то же время вполне заметно критическое восприятие Кузанским идей схоластики, в частности, Фомы Аквинского,

В методологическом плане базой всего учения Николая Кузанского послужила идея совпадения противоположностей, которую он использовал и в теоретическом аспекте, и стремился применить на практике, в качестве обоснования политики объединения всех верующих ради прекращения войн и раздоров.

По мнению Кузанца, весь мир соткан из противоположностей. Однако противоположности не просто противостоят друг другу, но – и это крайне важно! – совпадают. Именно совпадение противоположностей является важнейшим условием появления конкретных вещей, каждая из которых и представляет собой определенное сочетание противоположностей. Например, живую противоположность представляет сам человек, ибо он конечен в качестве телесного существа и бесконечен в высших стремлениях своего духа к постижению божественного абсолюта.

Из идеи совпадения противоположностей Николай Кузанский выводил все другие свои положения о единстве и бесконечности вселенной, и, прежде всего, положение о единстве и бесконечности Бога. Так, Бог – это абсолютный максимум: максимум бытия и истины, "максимум, без которого ничего не может быть". Но абсолютный максимум с необходимостью содержит в себе и абсолютный минимум, иначе он не был бы максимумом. Следовательно, в Боге максимум и минимум совпадают, их противоположность перестает быть актуальной, ибо "максимум в высшей степени есть минимум". Более того, в виду высказанного положения, Бог присутствует и в идеальном, и в реальном мире и как максимум, и как минимум, тем самым устраивая единство всего мира во всех его проявлениях.

Из этих рассуждений Николай Кузанский выводил и тезис о том, что Бог присутствует во всех конкретных вещах, иначе говоря, вновь утверждал совпадение противоположностей – единство бесконечного Бога и мира конечных вещей. Недаром он многократно повторял платоновскую, а в принципе, восходящую еще к орфическим учениям, формулу о божественной триаде: Бог это начало, середина и конец всех вещей. По мнению многих современных исследователей, в